

УДК 94(470.43)
EDN TWXNET<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

РОСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ И «САМАРСКИЕ» СЕЗОНЫ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Л. М. Артамонова¹✉, Т. М. Гусева²¹ Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
✉artamonovoi@mail.ru² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

Аннотация

Введение. В России XIX в. наличие театра являлось одним из показателей уровня урбанизации и модернизации. Превращение Самары в 1851 г. в губернский центр, подготовка и проведение Великих реформ способствовали общественному и культурному подъему в этой российской провинции, проявлением чего стало возникновение театра в данном городе. Изучению первых двух десятилетий его существования посвящена данная работа.

Материалы и методы. Основой исследования стали современные методы биографической, локальной и новой социальной истории, теоретической основой послужила концепция модернизации. Источниковую базу составили материалы различного характера, прежде всего, воспоминания современников и периодическая печать. Начальный период самарской театральной истории в современной литературе представлен в общем виде. Работы краеведов, статьи о социокультурном развитии региона, обобщающие труды по истории Самарского Поволжья ограничиваются перечислением уже известных фактов. Это вызвало необходимость специального обращения к данному периоду истории местного театра, самой яркой страницей которого стала игра на самарской сцене П. А. Стрепетовой.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье показано, что Самарский театр с 1851 по 1871 г. приобрел общественную и культурную значимость для города и региона. За двадцать лет он стал одним из лучших в провинциальной России. Наиболее успешные сезоны связаны с антрепризой Рассказова — носителя традиций московского Малого театра, игрой Стрепетовой с партнерами в его труппе, притоком на спектакли как образованной публики, так и горожан из торгово-ремесленной среды.

Заключение. История Самарского театра в третьей четверти XIX в. была неразрывно связана с историей страны в период модернизационного скачка и с личными судьбами выдающихся деятелей культуры. Этот театр и его публика создали условия для появления на русской сцене в лице Стрепетовой новой великой актрисы.

Ключевые слова: Россия XIX в., Поволжье, Великие реформы, общественный подъем, модернизация, урбанизация, культура, театр

Для цитирования: Артамонова Л. М., Гусева Т. М. Рост общественной значимости провинциального театра в эпоху Великих реформ и «самарские» сезоны П. А. Стрепетовой // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 54 — 64. EDN TWXNET

© Артамонова Л. М., Гусева Т. М., 2023

Original article

THE GROWTH OF THE PUBLIC SIGNIFICANCE OF THE PROVINCIAL THEATER DURING THE AGE OF THE GREAT REFORMS AND “SAMARA” SEASONS OF P. A. STREPETOVA

L. M. Artamonova¹✉, T. M. Guseva²

¹ Samara State Institute of Culture,
Samara, Russia

✉artamonovoi@mail.ru

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

Abstract

Introduction. Theater was one of the indicators of the level of urbanization and modernization in Russia in the XIX century. The transformation of Samara into a provincial center in 1851, the preparation and implementation of the Great Reforms contributed to the social and cultural upsurge in this Russian province, manifestations of which were reflected in the appearance of a theater in this city. The first two decades of its existence are discussed in the article.

Materials and methods. The basis of the article was modern methods of biographical, local and new social history, the concept of modernization. The source base consisted of various materials, primarily the memoirs of contemporaries and periodicals. The initial period of Samara theater history in modern literature is presented in general form. The works of local historians, articles on the social and cultural development of the region, summarizing works on the history of the Samara Volga region, are limited to listing already known facts. This necessitated a special appeal to this period in the history of the local theater, the brightest page of which was the performance of P. A. Strepetova on the Samara stage.

Results and discussion. The article shows that the Samara Theater from 1851 to 1871 acquired social and cultural significance for the city and the region. In twenty years it has become one of the best in provincial Russia. The most successful seasons are associated with the enterprise of Rasskazov, the bearer of the traditions of the Moscow Maly Theater, the performance of Strepetova with her partners in his troupe, and the influx of both educated audiences and townspeople from the trade and craft community to the performances.

Conclusion. The history of the Samara Theater in the third quarter of the XIX century was inextricably linked with the history of the country during the modernization leap and with the personal destinies of outstanding cultural figures. This theater and its audience created the conditions for the appearance of a new great actress on the Russian stage in the person of Strepetova.

Keywords: Russia in the XIX century, the Volga region, Great Reforms, social upsurge, modernization, urbanization, culture, theater

For citation: Artamonova LM, Guseva TM. The Growth of the Public Significance of the Provincial Theater During the Age of the Great Reforms and “Samara” Seasons of P. A. Strepetova. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):54—64. EDN TWXNET

Введение

Большую роль в культурной и идейной жизни России XIX в. стал играть театр. Одним из показателей модернизационных процессов в имперской России и урбанизации как их важной составляющей, по мнению специалистов, являлось «превращение города из преимущественно административно-военного и аграрного в преимущественно... промышленно-торгово-культурный центр». Если в первой половине XIX в. театры «были большой редкостью даже в губернских городах», то

в начале 20-го столетия уже «каждый третий город располагал театром» [10, с. 273]. Даже в уездных городах строились здания для театральных постановок, играли приглашенные труппы, а местные любители и их кружки в определенных условиях могли переходить «в организованный профессиональный театр» [9, с. 53].

Особенно значение театра стало возрастать в годы общественного подъема, вызванного подготовкой и проведением Великих реформ. В провинциальной Самаре середины XIX в. это было тем более заметно, поскольку именно тогда (с 1851 г.) происходило ее превращение из захолустного уездного города в крупный губернский центр, который действительно нес не только административные или хозяйственные, но и культурно-просветительские функции [14, с. 90 — 91]. Одним из показателей этого стало появление в городе постоянного театра.

Материалы и методы

Поэт, литературный критик и журналист А. А. Треплев (Смирнов)¹ много десятилетий работал над историей театральной Самары. Подготовленная им в конце 1930-х гг. книга была написана по личным впечатлениям автора, по устным рассказам старожилов и очевидцев, по сохранившимся документам и свидетельствам, оставленным на страницах старых газет, журналов и других изданий [16]. Ее ценность как собрания важных исторических источников постоянно возрастает по мере расширения тематики и углубления методов локальных, социокультурных, биографических исследований.

Следует также указать записки других участников театральной жизни Самары, хотя их использование требует критического отношения. Так, интересными для настоящего исследования являются воспоминания актрисы П. А. Стрепетовой, написанные ею в пожилом возрасте незадолго до смерти на далеком временном расстоянии от описываемых событий².

К тому же они до нас в первоначальном виде не дошли. Для публикации были отредактированы ее вторым мужем М. И. Писаревым, который также не успел до своей смерти закончить эту работу, оцененную современниками как не совсем успешную. По мнению театроведа А. Р. Кугеля, редакция Писарева «иссушила воспоминания Стрепетовой», которые утратили «весь свой аромат»³. Неуверенность в точности воспроизведения описываемых в них событий возрастает из-за субъективности не только автора, но и редактора. Кроме того, в них возможно удвоение числа ошибок памяти двух немолодых людей с ослабленным к концу жизненного пути здоровьем. Требуется сверка с иными источниками, например, периодической печатью.

В настоящей работе ставилась цель рассмотреть на имеющейся источниковой базе результаты первых двух десятилетий существования постоянного театра в Самаре, которые создали возможность появления на его сцене актрисы высокого творческого уровня в лице П. А. Стрепетовой. Задачи по достижению этой цели

¹ Смирнов (Треплев) Александр Александрович // Энциклопедия Самарской области. Самара, 2012. Т. 5. С. 225.

² Стрепетова П. А. Воспоминания и письма. М.; Л., 1934. 589 с.

³ Там же. С. 65.

решались с помощью современных методов биографической, локальной и новой социальной истории, применяемых в рамках теории модернизации.

Обзор литературы

Как историографический факт упомянутая выше книга Треплева о культуре Самары остается памятником довоенной советской эпохи, но за последующие десятилетия ее содержательная часть была дополнена и переосмыслена незначительно, особенно в отношении ранних страниц прошлого самарского театра, которые остаются недостаточно изученными. Не произошло серьезного изменения ситуации в 1990 — 2000-е гг., отмеченные подъемом интереса к региональной истории и культуре [3, с. 13].

Начальный период самарской театральной истории по-прежнему затрагивается лишь в общем виде. Он сводится к перечислению «хрестоматийных фактов» современными специалистами, которые работают над проблематикой социокультурного развития данного региона [2, с. 12] или изучают взаимодействие города и театра в процессе создания единого культурного пространства [6, с. 138 — 139].

Обобщающие труды по истории Самары и Самарского Поволжья также ограничиваются, как правило, констатацией трех основных «хрестоматийных» положений, почерпнутых из работ Треплева и его старшего современника П. В. Алабина [1, с. 696 — 699]:

1) уездная Самара была знакома только с отдельными театральными постановками;

2) уже в первый год пребывания ее в губернском статусе (1851) начались постоянные театральные представления в специально снятом и приспособленном помещении;

3) в августе — ноябре 1855 г. было выстроено деревянное здание театра на деньги, собранные самарской общественностью по инициативе губернатора К. К. Грота [5, с. 275 — 276].

Некоторое разнообразие и добавления в эту картину вносят «поиски и находки» самарских краеведов, писателей, музейных работников. Они изложены в биографических очерках деятелей, связанных с ранней историей самарского театра: А. Н. Островского, М. С. и А. М. Щепкиных [12, с. 282 — 302, 324 — 334], П. А. Стрепетовой [11, с. 12 — 24; 8, с. 18].

Результаты исследования и их обсуждение

Вышеупомянутая постройка постоянного и достаточно удобного с провинциальной точки зрения театрального здания не решала целого ряда проблем имплантации нового культурного явления, каким был театр, в жизнь конкретной российской глубинки. По дошедшим до нас воспоминаниям, письмам и периодике, для молодого губернского города с его округой самыми явными из таких проблем были две: во-первых, вкусы, потребности, привычки публики и, во-вторых, наличие, состав, компетентность собственно театральных кадров (организаторов-антрепренеров, исполнителей-актеров, театральных журналистов и критиков).

Не вдаваясь глубоко в хозяйственную, имущественную, социальную характеристику потенциального самарского зрителя, отметим, прежде всего, в целом невысокий уровень образования и начитанности, отсутствие традиций и интереса к

общественным развлечениям театрального характера. Большинство местных жителей предпочитало участие в качестве действующего лица или зрителя в различных церковных церемониях [15, с. 20, 22, 24], в традиционных народных развлечениях, играх и состязаниях на ловкость, смелость, силу [4, с. 463 — 465]. Нелегко приходилось профессиональному театру даже в зимний сезон в городе, где снежные и ледовые забавы являлись любимым времяпровождением не только у простого народа [13, с. 264], но и у состоятельной публики⁴.

Исключением был небольшой слой помещиков и чиновников, знакомых с театральными постановками в других городах, столицах и даже за рубежом. Некоторые образованные люди, особенно молодые, сами играли в любительских или благотворительных спектаклях. Этот так называемый благородный театр, в свою очередь, знакомил определенную часть местного общества с драматическим искусством.

Обретение нового культурного опыта и формирование на его основе модернизированных потребностей и привычек происходили медленно, но неуклонно. Шел процесс накопления и отбора репертуара, включающего как русскую, так и переводную европейскую драматургию. Развивалась национальная школа актерского мастерства не только в столицах, но и в провинции, где также вырастали будущие светила русской сцены.

Самарский театр и П. А. Стрепетова были практически ровесниками. Правда, в отличие от театра, в котором мы точно знаем, когда было дано первое представление — 8 (20 по нов. стилю) ноября 1851 г., дата рождения маленькой девочки покрыта неизвестностью и навсегда скрыта за холодным днем 4 (16) октября 1850 г., когда подброшенного грудного младенца нашли на крыльце дома, где жили супруги Стрепетовы, нижегородский театральный парикмахер и оперная певица⁵.

Приемные родители дочь специально к театральной карьере не готовили, но, когда та захотела идти на сцену, не препятствовали, а, наоборот, помогли получить ангажемент. Четырнадцатилетняя Пелагея, чье имя в театре предпочли облагородить в Полину, вышла впервые играть не на детском утреннике и не в школьном кружке (у нее не было ни общего, ни профессионального образования), а сразу в настоящем театре купеческого Рыбинска — столицы волжских хлеботорговцев и бурлаков — в 1865 г.⁶

Затем были театры других городов, пока Стрепетова не оказалась в Самаре, по поводу чего в имеющейся литературе наличествует расхождение в датах. В комментариях к академическому изданию воспоминаний Стрепетовой есть заметка о состоянии самарского театра в 1866 — 1867 гг.⁷ Некоторые авторы восприняли это как указание на датировку первого самарского сезона Стрепетовой [8, с. 18]. Однако собственно в тексте воспоминаний такой даты не указано. Треплев, ссылаясь на доступные ему документы о соглашениях антрепренеров с самарскими властями и дирекцией театра, утверждал, что первый сезон Стрепетовой в Самаре пришелся на 1867 — 1868 гг. [16, с. 147].

⁴ Самарские губернские ведомости (СГВ). Неоф. часть. 1857. 9 марта. С. 30.

⁵ Стрепетова П. А. Воспоминания и письма. С. 91.

⁶ Там же. С. 47, 165.

⁷ Там же. С. 540.

В любом случае приезд в этот город ознаменовал начало ее восхождения к вершинам актерской славы. Труппа приняла юную Стрепетову «сочувственно», не устраивала ей препятствий и не обижала ее. Всего через месяц ей «за заслуги» даже увеличили жалованье, поскольку, благодаря интересу публики к игре новой и молодой актрисы, «сборы поднялись»⁸.

На нее благосклонное внимание обратила «самарская губернаторша» С. А. Аксакова. Она была большой театралкой, что не удивительно для члена «семьи выдающихся писателей и публицистов» [17, с. 15]. Ее тесть С. Т. Аксаков являлся не только знаменитым литератором, но и одним из самых влиятельных театральных критиков России. По профессиональной оценке Стрепетовой, Аксакова была к тому же «недурной актрисой» и умелой устройтельницей «всех любительских и благотворительных спектаклей» в городе, говоря современным языком, опытным театральным директором и режиссером-постановщиком на общественных началах. «Первая дама» губернии «не пропускала почти ни одного представления» в театре⁹.

Административная и моральная поддержка была важна театру в целом и данной труппе в частности. Лично Стрепетовой была оказана материальная помощь со стороны жены губернатора в обновлении бедного гардероба девушки «из полуголодного актерского люда, каким в то время были переполнены провинциальные труппы». Актриса понимала, что ей сделана «подачка под видом подарка от именитой поклонницы», но не могла не принять «два прелестных почти новых газовых платья»¹⁰.

Подробное описание проявленного внимания со стороны Аксаковой к актерам подтверждает тот вариант спорной датировки появления Стрепетовой в Самаре, который привел Треплев. Дело в том, что Г. С. Аксаков был назначен губернатором в Самару в конце января 1867 г. [7, с. 189]. Следовательно, его супруга могла стать активным свидетелем и участником театрального сезона, столь обстоятельно запомнившегося Стрепетовой, начиная с осени 1867 г. и в течение зимы 1868 г., а не в конце 1866 — начале 1867 г.

Вглядываясь внимательно в самарского зрителя, Стрепетова справедливо отметила связь театрального оживления в городе с созданием губернии и с проводившимися в стране преобразованиями: «Нашу публику привели с собой земство и судебная реформа... Прилетели новые птицы — запели новые песни... И как весело было работать под аккомпанемент этих живительных песен»¹¹.

Действительно, в окружении губернатора Аксакова и его супруги были молодые образованные чиновники, многие из которых служили по судебному ведомству, сильнее всего в России затронутому реформами. Достаточно упомянуть, что губернским прокурором в Самару был назначен А. Ф. Кони — впоследствии выдающийся юрист и писатель [16, с. 133]. Кони был выходцем из театральной семьи, самарский зритель был хорошо знаком с водевилями его отца. В Самаре их охотно ставили и смотрели¹².

⁸ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 255, 258.

⁹ Там же. С. 256.

¹⁰ Там же. С. 256 — 257.

¹¹ Там же. С. 333 — 334.

¹² СГВ. Неоф. часть. 1857. 9 марта. С. 32.

Некоторые из этих «истинно даровитых людей, серьезных и понимающих, ... преданных делу театра», увлекались игрой в любительских спектаклях и рецензированием постановок в газетах¹³. Неудивительно, что они разделяли симпатии просвещенной «первой дамы» губернии к актерам, выражая их и в зрительном зале и в прессе.

В целом у Стрепетовой сложилось самое доброе впечатление о самарском театре и публике. Та ей тоже ответила восторженным приемом, который особенно проявился в сыгранном бенефисе. Для него молодая «прима» выбрала малоизвестную пьесу Н. И. Куликова «Семейные расчеты», ничем не выдающуюся с точки зрения искусства драмы, но с ролью Аннеты (некой Золушки, заканчивающей свою жизнь не счастливо, а трагично). Роль пришлось актрисе «по душе», отражая личные неурядицы и горести: «Жизнь дома становилась невыносимой, я отдыхала только в театре... и там забывались все мои домашние невзгоды»¹⁴.

Неудивительно, что она через год охотно согласилась вернуться в Самару, когда ее пригласил в свою труппу антрепренер А. А. Рассказов. Тот сам в прошлом был актером московского Малого театра и продолжал, работая в провинции, традиции этого «русского театра идеальной красоты», как считала Стрепетова¹⁵.

Актриса писала в воспоминаниях, что антрепренер снял самарскую сцену в год ее второго приезда в этот город, в 1869 г. Однако Треплев указал здесь на ошибку, поскольку аренда Рассказовым театра в Самаре началась с 1868 г. [16, с. 152].

Актриса считала, что она сыграла в Самаре в труппе Рассказова «много хороших ролей»¹⁶. По мнению большинства исследователей, сезон 1869 — 1870 гг. был наиболее успешным временем пребывания Стрепетовой в Самаре [8, с. 18].

Публика вместе с администрацией губернии и театра прощала за талант и прекрасную игру молодой актрисе недостаток опыта, колючий характер, некрасивую внешность с физическими недостатками. Впрочем, о последних, следя за игрой Стрепетовой, зрители забывали на протяжении всей ее карьеры и в провинции, и в Москве. Надо, видимо, было быть настоящим петербургским «аристократом» и «эстетом», чтобы в открытую насмеяться над последствиями перенесенной Стрепетовой в детстве болезни позвоночника, как это делал директор императорских театров И. А. Всеволожский: «Избави нас Бог от горбатых чародеек»¹⁷.

Игра Стрепетовой будила чувства не только у интеллигентных поклонников, но и у обычных самарских жителей. Те наконец-то осмелились посещать театр в городе, где многие домовладельцы даже считали грехом сдавать квартиры актерам как «безбожникам», продавшим «свою душу дьяволу»¹⁸. Один из местных купцов бесхитростно признавался актрисе, что после спектакля он находился «в таком раже», что готов был выпить воду, в которой актриса мыла ноги [16, с. 152].

Об этом счастливом периоде своей жизни она позднее вспоминала: «Беспечально, привольно жилось мне в том году в Самаре»¹⁹. Слово «беспечально», наверное,

¹³ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 342.

¹⁴ Там же. С. 262, 264 — 265.

¹⁵ Там же. С. 328.

¹⁶ Там же. С. 334.

¹⁷ Там же. С. 33.

¹⁸ Там же. С. 261.

¹⁹ Там же. С. 349.

не требует объяснений относительно молодой девятнадцатилетней успешной актрисы. Гораздо интересней слово «привольно». Про «привольное» житье в Самаре тех лет говорили крестьяне-переселенцы и торговцы хлебом, пели судовые рабочие, бурлаки и еще не канувшие в Лету «лихие люди», а также писал ученый-фольклорист В. Г. Варенцов, прибавлявший при этом пока еще малопонятное слово «демократическое»²⁰. У каждого из них, видимо, было свое объяснение значения «приволье».

Это любимое самарское слово Стрепетова использует также по-своему. «Привольной» ей представлялась сама обстановка в данной театральной труппе. Она вспоминалась артистке на склоне лет «единственной в своем роде актерской семьей из всех», каких ей приходилось знать, а знала она «их очень много». Стрепетова писала: «Где-то на Волге, в Самаре исключительным ли случаем, силою ли других каких обстоятельств, собирается небольшой кружок молодых артистических сил, совсем по-иному думающих и чувствующих. Бескорыстная любовь к делу сплачивает такую дружную, крепкую семью, где интересы одного лица делаются интересами всех, и наоборот»²¹.

Наверное, ей особенно не доставало свободного творчества на волжском «приволье» позже, когда ее будущие творческие успехи на сцене других театров, в том числе московских и петербургских, сопровождалась недовольством властей или личными трагедиями, выносимыми на люди. Кроме того, их беспрестанно отравляли «вражда, зависть и интриги», в которых Стрепетова обвиняла знакомую ей актерскую среду в целом [16, с. 161].

Стрепетову восторженно встречали и публика, и пресса, настойчиво сообщавшая о явившемся в Самаре «чуде, которого давно уже не было на русской сцене» [8, с. 18]. Безусловным доказательством «чуда» могла быть только большая роль в серьезной пьесе. Таким доказательством стала постановка 15 января 1870 г. «Горькой судьбины» А. Ф. Писемского, где актриса сыграла Лизавету, которую современники и театральные критики ставили в один ряд с образом Катерины из «Грозы» А. Н. Островского, роль которой Стрепетова со временем тоже с успехом исполняла.

«Горькая судьбина» шла «в течение сезона шесть раз при полных сборах. Факт небывалый для города, где самый большой успех знаменуется только повторением спектакля...»²². Еще интереснее то, что известие об этой постановке разнеслось по всей театральной России. До весны 1871 г. Стрепетова еще продолжала играть в Самаре, но ее уже ждали более крупные и более искушенные в сценическом искусстве города: Казань, Москва, Санкт-Петербург.

Стрепетова полагала, что, благодаря антрепризе Рассказова (себя она не выпячивала из состава труппы) в провинциальной России появился девятый по ее счету «хороший» театр в числе тех, которые по уровню следовали сразу за лучшими столичными. Самара вошла в почетный ряд театральных губернских городов страны вслед за Киевом, Харьковом, Одессой, Казанью, Тифлисом, Воронежем, Ростовом-на-Дону, Саратовом²³.

²⁰ [Варенцов В. Г.] Самарские письма. I // Московские ведомости. 1860. 7 июля, № 148. С. 1168.

²¹ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 343 — 344.

²² Там же. С. 341 — 342.

²³ Там же. С. 326.

Заключение

Самарский театр с 1851 по 1871 г., во-первых, приобрел общественную и культурную значимость для города и региона, во-вторых, вписал себя в летопись культуры Отечества, благодаря игре на его подмостках выдающейся актрисы всероссийского масштаба, в какую выросла П. А. Стрепетова. Он стал одним из эталонных театров для российской периферии. Дальнейший отсчет его достижений и успехов стал измеряться именно по тому уровню, который задали Стрепетова и ее партнеры в тот памятный и, как она полагала, ее «лучший период... артистической жизни»²⁴.

Таким образом, история Самарского театра в третьей четверти XIX в. оказалась неразрывно связана с историей страны, вступившей в эпоху великих преобразований, с историей самой молодой губернии Российской империи и с личными судьбами ряда замечательных людей. Одной из самых ярких судеб, освещающей историю культуры как Отечества в целом, так и отдельно взятого волжского города, была жизнь и творчество еще совсем юной, но талантливой и целеустремленной Пелагеи (Полины) Стрепетовой. По сути, именно Самара, ее театр и публика, подарили России великую актрису, а та со своими товарищами внесла в местное провинциальное общество осознание того, каким может и должен быть русский театр, пусть даже расположенный не в столице.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города (ист.-стат. очерк). Самара: Изд. Самар. стат. ком., 1877. 744 с.
2. Бурлина Е. Я., Бокурадзе Д. С. Театр в городе и город в театре: единое культурное пространство // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 2. С. 10 — 14.
3. Изучение истории Самарского края XVI — начала XX вв.: историографический обзор / П. С. Кабытов [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8 — 24.
4. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография: в 2 т. / 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. Т. 1. 480 с.
5. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография: в 2 т. / 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. Т. 2. 480 с.
6. Казанцева С. Г. Социокультурный облик губернских городов Среднего Поволжья на рубеже XIX — XX вв. (на примере Самары и Симбирска) // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сент. 2020 г.). Омск: Сибир. филиал Ин-та наследия, 2020. С. 137 — 150.
7. Климкина Э. В. Григорий Сергеевич Аксаков: патриот, практик, управленец // Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 12 нояб. 2020 г.). Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. С. 188 — 194.
8. Крамарева И. В. «Беспечально, привольно жилось мне в том году в Самаре» (самарские сезоны Полины Стрепетовой) // Дельта-информ. 2019. № 6 (400). С. 18.
9. Культура Мордовии. XX век: монография: в 2 т. / Т. М. Гусева [и др.]. Саранск: НИИГН, 2018. Т. 1. 484 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kultura-mordovii.-pdf.pdf>
10. Миронов Б. Н. Город из деревни: четыреста лет российской урбанизации // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 259 — 276.

²⁴ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 334.

11. Молько В. И. Путешествие по одной улице: Докум. повествование. Куйбышев: Кн. изд-во, 1987. 184 с.
12. Носков А. И. Прикосновение к прошлому: Ист.-лит. поиски и находки самар. краеведа. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. 520 с.
13. Смирнов Ю. Н. Народные зимние конные забавы жителей Самары в середине XIX века // Самарский край в истории России: материалы Седьмой межрегион. науч.-практ. конф. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 2020. С. 263 — 267.
14. Смирнов Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территории в XVIII — первой половине XIX вв. (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75 — 92.
15. Смирнов Ю. Н. Религиозная повседневность Самарского края в догубернский период (первая половина XIX века) // Двадцать четвертые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. С. 14 — 32.
16. Треплев (Смирнов) А. А. Старый самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции. Самара: Самар. ун-т, 2008. 432 с.
17. Якунин В. Н. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851 — 1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9 — 25.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Информация об авторах:

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, г. Самара, ул. Фрунзе, 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Вклад авторов:

Артамонова Л. М. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Гусева Т. М. — сбор материалов и анализ литературы, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alabin PV. Twenty-Fifth Anniversary of Samara as a Provincial City. Samara;1887. (In Russ.)
2. Burlina EYa, Bokuradze DS. Theater in Town and City in the Theater: a Single Cultural Space. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013;15(2):10—14. (In Russ.)
3. Kabytov PS. Studying of the History of the Samara Region from the XVI to Early XX Centuries: a Historiographical Review. *Bulletin of the Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2020;26(2):8—24. (In Russ.)
4. Kabytov PS. History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Samara;2020;1. (In Russ.)
5. Kabytov PS. History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Samara;2020;2. (In Russ.)

6. Kazantseva SG. Socio-Cultural Image of the Provincial Cities of the Middle Volga Region at the Turn of the 19th — 20th Centuries (On the Example of Samara and Simbirsk). *Cultural Landscapes of Siberian Cities (Axiology, History, Practices). Proceedings of the X All-Russian Scientific Symposium*. Omsk;2020:137—150. (In Russ.)

7. Klimkina EV. Grigory Sergeevich Aksakov: Patriot, Practitioner, Manager. *Heritage of the Aksakov Family in the Literary and Aesthetic Context of the Digital Age. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conf*. Samara;2020:188—194. (In Russ.)

8. Kramareva IV. At That Year I Had a Gaily, Free Life in Samara (Samara Seasons of Polina Strepetova). *Delta-Inform*. 2019;(6):18. (In Russ.)

9. Guseva TM. Culture of Mordovia. Twentieth Century. Saransk;2018;1. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kultura-mordovii-.pdf.pdf> (In Russ.)

10. Mironov BN. Town out of Village: Four Hundred Years of Russian Urbanization. *Domestic Notes*. 2012;(3):259—276. (In Russ.)

11. Molko VI. Traveling down One Street: Documentary Storytelling. Kuibyshev;1987. (In Russ.)

12. Noskov AI. Touching the Past: Historical and Literary Quests and Findings of the Samara Local Researcher. Samara;2006. (In Russ.)

13. Smirnov YuN. Winter Folk Horse Fun of Samara Residents in the Mid-19th Century. *Samara Region in the History of Russia. Proceedings of the Seventh Interregional Scientific and Practical Conf*. Samara;2020:263—267. (In Russ.)

14. Smirnov YuN. The Policy of the Conquest of the Trans-Volga Region and the Organization of Its Territory Management in the 18th — the First Half of the 19th Centuries (Main Stages). *Bulletin of the Samara State University*. 1997;(1):75—92. (In Russ.)

15. Smirnov YuN. Religious Everyday Life of the Samara Region in the Pre-Gubernia Period (the First Half of the 19th Century). *Twenty-fourth Ioannovskiye Readings. Proceedings of the Scientific Conf*. Samara;2020:14—32. (In Russ.)

16. Treplev (Smirnov) AA. Old Samara Theater and Life: Essays and Materials on the History of Theater and Life in the Province. Samara;2008. (In Russ.)

17. Yakunin VN. The Role of the Ruling Archbishops in the Formation and Development of the Samara Diocese in 1851 — 1917. *University Proceedings. Volga region. Humanities. History*. 2019;(4):9—25. (In Russ.)

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Information about the authors:

Lyudmila M. Artamonova, Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (87 Frunze Str., Samara 443011, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Contribution of the authors:

Artamonova L. M. — concept development, collecting materials and analyzing the literature, writing the original version of the article;

Guseva T. M. — collecting materials and analyzing the literature, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.